

'V svobodnom Kitae' ot Pravdy

Source: Pravda. 15.12.1949. Moskva. "V svobodnom Kitae' ".

Copyright: All rights of reproduction, public communication, adaptation, distribution or dissemination via Internet, internal network or any other means are strictly reserved in all countries.

The documents available on this Web site are the exclusive property of their authors or right holders.

Requests for authorisation are to be addressed to the authors or right holders concerned.

Further information may be obtained by referring to the legal notice and the terms and conditions of use regarding this site.

URL: http://www.cvce.eu/obj/v_svobodnom_kitae_ot_pravdy-ru-f2dd0228-572a-4dbf-a29b-e1491a77f2e4.html

Last updated: 03/07/2015

В свободном Китае

А. Фадеев

1.

1 октября 1949 года, в 3 часа дня, красный флаг Китайской народной республики медленно и величественно поднялся на вершину мачты в центре Пекина, древней столицы Китая. В левом верхнем углу флага ярко выделялась большая золотая звезда, символ ведущей силы народа — коммунистической партии Китая, и как бы стремящиеся за нею четыре малых звезды, символ национального единства демократических сил нового Китая.

Двести тысяч человек обнажили головы и восторженными возгласами и рукоплесканиями приветствовали национальный флаг молодой республики. Закаленная в боях с внутренними и внешними врагами, Народно-освободительная армия отдала честь флагу. И залпы салюта возвестили миру, что старый Китай, попираемый чужеземными империалистами, продаваемый и унижаемый внутренними реакционерами, отошел навсегда в прошлое и родился новый Китай — свободный, независимый, великий Китай народной демократии.

Вождь нового Китая Мао Цзе-дун огласил декларацию Центрального народного правительства. И войско народного Китая потекло по площади, блистая и гремя американским вооружением. Так весь мир смог убедиться в том, что шесть миллиардов Трумэна — или во всяком случае та их часть, что не успела в огне гражданской войны превратиться в дым и пепел, — перешли из рук предателя Чан Кай-ши в руки китайского народа. Недаром солдаты Народно-освободительной армии прозвали гоминдановскую армию «армией снабжения».

Трибуной, где помещались члены правительства, служила открытая галерея под двух-ярусной крышей здания типа пагоды, представлявшего собой главные ворота в расположение старинного императорского дворца.

Колонны войск проходили мимо трибуны тем торжественным шагом, каким обычно идут на параде, а миновав трибуну, внезапно переходили на легкий, стремительный бег, который в Народно-освободительной армии часто принят на походном марше.

И нельзя было не вспомнить о том, что и сейчас в южных и юго-западных районах страны армия ведет наступление бегом, она бежит по 50–75 километров в сутки по пятам раздробленного и развеянного противника, она бежит через горы и многоводные реки, подобные Янцзы. Да, мы видели документальный китайский фильм о том, как под артиллерийским и пулеметным огнем противника десятки тысяч солдат Народно-освободительной армии на утлых джонках перепрыгнули через Янцзы и бегом ворвались в Шанхай. 1 октября армия была еще далеко от Кантона, но за те две недели, что мы провели в Пекине, а потом добирались поездом до Шанхая, армия, грома противника, дошла до Кантона и заняла его. В дни, когда я пишу эти строки, китайская Народно-освободительная армия заняла Чунцин.

2.

В истории каждого народа бывают дни такого подъема, когда все прошлое, настоящее и даже будущее народа, освещенные как бы вспышкой, выступают пред вами в каком-то одном, необыкновенно ярком и слитном впечатлении. Мы, советские люди, навсегда запечатлевшие в сердце октябрьские залпы «Авроры» и раскаты салюта над Красной площадью в День победы над фашистской Германией, хорошо чувствуем и понимаем такие мгновения в жизни других народов.

Навсегда останутся в нашей памяти победно ликующие толпы, текущие мимо правительственной трибуны в Пекине, огромный, трехсоттысячный ночной митинг в Тяньцзэине — тысячи развевающихся знамен, бесчисленные огни факелов, барабанный бой и разрывы ракет, и реющие в

темном небе, подсвеченные красным светом факелов и ракет, белые голуби мира, выбрасываемые из толпы.

Радостно сознавать, как часто этот мощный прибой народных чувств на площадях изливался на нас, посланцев советского народа, выражая самую непосредственную и восторженную любовь китайского народа к Советскому Союзу. Нам никогда не забыть, как в каждом городе, встречавшем нас, из десятков и сотен тысяч уст громом прокатывалась над толпами слава великому Сталину; «Сталину — десять тысяч лет жизни!»

В эти исторические дни народного подъёма особенно чувствовались необъятные просторы этой великой страны, неисчислимы миллионы людей, населяющих ее, труд тысячелетий, вложенный в ее поля и города, труд, запечатленный в многочисленных архитектурных памятниках старины или в таких сооружениях, которым сам народ присвоил имя великих — Великая китайская стена, Великий канал, или в непревзойденном искусстве мастеров по дереву, по камню, по кости, свидетельствующих об исключительной талантливости китайского народа.

За тысячелетия своей истории мирный и трудолюбивый народ бесконечно много воевал; он воевал и в войнах несправедливых — в междоусобных распрях феодалов, в войнах милитаристических клик и групп, за спиной которых стоял иностранный капитал. Но еще больше он воевал в войнах справедливых — против иноземных захватчиков, в многочисленных крестьянских восстаниях против своих и чужих угнетателей, в длительной и тяжелой войне против японского империализма и, наконец, в народной революции, принесшей ему победу и длившейся двадцать два года, считая с того момента, как гоминдан предал заветы Сунь Ят-сена и стал контрреволюционной силой, а передовой силой революции стала коммунистическая партия Китая.

Глядя на ликующие толпы победившего народа, нельзя было не вспомнить кровь шанхайского пролетариата на Нанкин-род, ставшей Красной Пресней китайского рабочего класса, великий северный поход Красной Армии Китая, жизнь в пещерах, в горах Яньани, этой заброшенной провинции, где волей судьбы так долго обосновывался штаб китайской революции, всю героическую неустанную работу Китайской коммунистической партии по политическому воспитанию и сплочению народа, по созданию многомиллионной народной армии,— все эти невероятные усилия и жертвы, в которых видны прежде всего черты великой нации.

В душе китайского народа много близкого русской душе — юмор, скромность, готовность к самопожертвованию, выливающаяся не только в индивидуальный, а прежде всего в массовый героизм, необыкновенная выносливость, терпение, любовь к труду — к труду неустанному, упорному, преодолевающему все и всяческие трудности.

Товарищ Сталин говорил о том, что в Китае «борьба с империализмом должна принять глубоко-народный и ярко-национальный характер и должна углубляться шаг за шагом, доходя до отчаянных схваток с империализмом и потрясая самые основы империализма во всем мире».

Так оно и случилось.

В победе китайского народа, в организации масс для этой победы, в дисциплинированности и организованности народной армии, в организации новой, народной власти, даже в том, как организованно проходят демонстрации и митинги поднявшихся к новой жизни многомиллионных масс Китая, сказывается идейно-политический и организаторский опыт Китайской коммунистической партии.

Повседневно общаясь с передовыми людьми китайского народа, мы часто слышали высказывания, что этой организованности, как и многому другому, они научились у нас, что существование социалистического Советского Союза рядом с Китаем, свет великого учения Ленина и Сталина, весь революционный и организаторский опыт нашей партии и всего нашего народа, наша братская любовь к китайскому народу вдохновляли демократические силы Китая в их борьбе и облегчили им

победу.

Эта мысль так ясно и просто выражена Мао Цзе-дуном в его известной статье «О диктатуре народной демократии»: «Если бы не существовало Советского Союза, если бы не было победы в антифашистской второй мировой войне, если бы — что особенно важно для нас — японский империализм не был разгромлен, если бы в Европе не появились страны новой демократии... то нажим международных реакционных сил, конечно, был бы гораздо сильнее, чем сейчас. Разве мы могли бы одержать победу при таких обстоятельствах? Конечно, нет».

Это знают и чувствуют миллионы самых простых людей в Китае. Этим можно объяснить ту исключительную любовь, которой была повсеместно окружена советская делегация деятелей культуры за полтора месяца своего пребывания в Китае.

Эту искреннюю народную любовь мы почувствовали на Всекитайской конференции Общества друзей СССР, когда прославленный полководец Народно-освободительной армии Чжу Дэ огласил только что полученную телеграмму о признании народного правительства Китая правительством Советского Союза. Буря оваций поднялась вокруг. Возгласы: «Да здравствует Советский Союз!», «Сталину десять тысяч лет жизни!» — сотрясали зал. Люди срывались с мест, обнимали и целовали нас со слезами на глазах. Сун Цзин-лин, вдова Сунь Ят-сена, вышла из президиума и обошла делегацию, пожимая всем нам руки. Овация не смолкала более получаса.

На студенческих собраниях под открытым небом, собиравших до 15–20 тысяч человек, нас прямо из машин подхватывали на руки и несли к трибунам. Кончался митинг, молодежь с неумолкаемыми криками «Да здравствует Советский Союз!» веселой, дружной толпой окружала нас и несла на руках к машинам.

Где бы мы ни появлялись — в детской или студенческой аудитории, на городском митинге, на конференции того или иного общества, на заводе или в деревне, — к нам, словно по конвейеру, из рук в руки катились подарки. Их подносили делегации обществ и организаций, отдельные лица, ребята. То были знамена, старинные книги, альбомы графики, картины и фото, драгоценные вышивки, вазы, поделки по камню, по кости, иногда трогательные рисунки детворы и просто письма с выражением любви. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, куда мы передали эти подарки, могло бы сделать выставку, которую смело можно было бы назвать выставкой китайско-советской дружбы.

И всюду, где бы мы ни появлялись, нас просили передать подарки лично товарищу Сталину — иногда это бывало в обстановке высокой торжественности, иногда в обстановке столь простой дружественности, с выражением такой непосредственной любви, которая говорила лучше всяких слов.

Мы были счастливы тем, что имели возможность преподнести Обществу китайско-советской дружбы в подарок от советских организаций 15 кинофильмов, тысячу патефонных пластинок, библиотеку русских классиков и советских писателей, несколько комплектов учебников наших школ для всех классов и учебников для вузов.

Советская делегация переезжала из Пекина в Нанкин, из Нанкина в Шанхай, из Шанхая в Цзинань, из Цзинани в Тянь-цзин, Мукден, Харбин, и всюду за ней катилась мощная волна любви великого китайского народа к Советскому Союзу, к товарищу Сталину, другу угнетенных, другу борющихся за свое освобождение и уже вышедших на счастливую дорогу наций.

3.

Если сказать главное о том, что происходит сейчас в Китае, то это главное можно выразить очень коротко: Китай строит свое народное государство и учится.

Народный Китай получил в наследство отсталую экономику, заторможенную в своем развитии благодаря хозяйничанию империалистов и прислуживавших им, обогащавшихся на нищете народа реакционеров — предателей национальных интересов.

Народный Китай стремится до конца ликвидировать феодальные пережитки и прежде всего довести до конца земельную реформу: передачу помещичьей земли в руки крестьян.

Народный Китай стремится развить национальную промышленность и прежде всего промышленность, находящуюся в руках государства. Китайский рабочий класс в условиях народной демократии, где ему по праву принадлежит ведущая роль, подымает производительность труда и все чаще показывает образцы высокого трудового героизма на транспорте, на угледобыче.

Китайское крестьянство, веками влачившее голодное и полуголодное существование, поняло, что только в союзе с рабочим классом и под его руководством оно может добиться человеческих условий существования. В ходе народной революции крестьянство заключило этот союз с рабочим классом. Китайская компартия пользуется среди крестьян безграничным авторитетом.

То, что дело пойдет именно таким путем, предвидел товарищ Сталин еще двадцать два года назад, предсказав, что переход тогдашнего левого крыла гоминдана на сторону контрреволюции оттолкнет от него крестьянство, крестьянство убедится, что только компартия сможет вывести народ из-под кабалы помещиков и чиновников.

И большим завоеванием народной власти в Китае, завоеванием Китайской коммунистической партии является то, что подавляющее большинство демократической интеллигенции поддерживает новый Китай. Группки интеллигенции, бежавшие с гоминдановцами, ничтожны и не имеют никакого веса в народе.

Если взять армию работников просвещения в Китае, она беззаветно отдает свои силы делу просвещения народа. Нужно в первую очередь ликвидировать массовую неграмотность. Большим препятствием на этом благородном пути служит старая китайская иероглифическая письменность. Новая народная власть готовится к тому, чтобы реформировать старую письменность и, несомненно, найдет правильный выход из положения.

Сейчас в школы и университеты хлынули новые поколения людей из народа. Китайское студенчество в своем большинстве поддерживало народную революцию, оно не раз проливало свою кровь на улицах Мукдена, Пекина, Шанхая. Теперь оно жадно учится и горит желанием отдать знания народу.

Массы учащейся молодежи (да и не только учащейся молодежи) взялись за изучение русского языка.

Никогда еще в китайском народе не было такой жажды знаний. Читальни, библиотеки, лекционные и концертные залы, театры и музеи переполнены. Советские деятели культуры много раз выступали перед громадными аудиториями разного социального состава. И всегда волновала нас не только исключительная любознательность слушателей, но и их стремление из всего извлечь практический опыт и применить его к новой жизни в Китае. Мы получали сотни и сотни вопросов обо всех сторонах культурной жизни в СССР.

Чувствуется, что китайский народ и его интеллигенция всей душой устремлены в будущее, верят в свое будущее и готовы своими руками строить его.

Китайских писателей можно смело назвать передовым отрядом интеллигенции. У истоков новой китайской литературы стоял великий классик-реалист Лу Синь, человек разносторонних знаний и чуткой общественной совести. Неизменный друг Советского Союза, немало нанесший разящих ударов врагам СССР, он связал свою судьбу с народной революцией и с деятельностью Китайской коммунистической партии. Его называли китайским Горьким. Он прививал новым поколениям

литераторов любовь к русской классической литературе, а особенно к литературе советской и особенно к тем книгам, которые учили народ бороться. Он сам перевел немало книг русской классической и советской литературы на китайский язык.

Его творчество и весь его труд просветителя-революционера наложили неизгладимую печать на все последующее развитие новой китайской литературы, твердо ставшей на путь реализма и служения народу.

Для развития современной китайской литературы характерно, что писатели, теперь уже считающиеся представителями старших поколений, такие, как Го Мо-жо или Мао Дунь, с молодых лет идут вместе с народом. Писательница Дин Лии, проделавшая вместе с Народно-освободительной армией ее самые тяжелые походы, может быть смело названа дочерью Китайской революции. Сейчас в Китае создают литературу писатели, выходцы из народной среды. И люди нового Китая, борцы и преобразователи общества, становятся главными героями литературы.

Народная революция уже сказалась в развитии всех областей китайского искусства. Наряду со старым классическим театром с его условностью рождается новый, реалистический театр: от старого в нем только то, что он развивается все в том же жанре музыкальной драмы. Но в музыку Китая тоже вторгается новое. Родилась массовая мелодичная песня. Часто она зарождается именно на новой сцене, и сходит со сцены в жизнь.

Замечательный китайский композитор и скрипач, директор Государственной консерватории Ма Сисун является творцом музыкальных произведений, в которых национальные народные мотивы являются естественной подпочвой большой реалистической музыки.

С некоторыми трудностями реализм завоевывает позиции в изобразительном искусстве. Здесь, с одной стороны, сильна старая классическая условная манера, с другой стороны, есть некоторое запоздалое влияние французского импрессионизма. Однако в Китае есть отличные художники-реалисты, а в области графики реализм господствует. Графика оказалась подвижным и действенным искусством в условиях революции, в нее властно вторглись мотивы борьбы и народной жизни. Китайские художники-графики достигли высокого совершенства формы.

Нельзя забывать, что все эти новые явления в литературе и искусстве Китая были порождены народной революцией еще до ее победы. А теперь перед литературой и искусством открылись такие широкие горизонты, какие мысль еще не в состоянии охватить. Все, что уже родилось к жизни, расправляет крылья, вливаются неисчислимые новые силы народа, и литература и искусство совершают гигантский качественный скачок. Немалое значение для художественного развития народа будут иметь впервые раскрытые для народа, и раскрытые по-новому, великие представители классической литературы Китая.

И здесь поможет опыт советской литературы и искусства. Советскую литературу много переводили в Китае даже в условиях враждебного режима, тем более ее переводят сейчас,— ее популярность в среде интеллигенции действительно велика. Выступления наших певцов, музыкантов и танцоров перед громадными аудиториями, которые достигали иногда шестидесяти тысяч человек, вызывали подлинный энтузиазм.

Но самое главное в том, что всемирно-исторического значения переворот, совершившийся в Китае, раскрыл во всех областях народного труда неиссякаемые родники народного творчества. Китайская нация одним скачком вышла в ряд с самыми передовыми нациями мира.

Обыватели-буржуа в Западной Европе и в Америке до сих пор не понимают, что же, собственно, произошло в Китае. Мне уже пришлось встретить за границей подобного рода людей. Обыватель-буржуа представляет себе дело примерно так: «Китай где-то там, далеко в Азии, что-то там совершилось нехорошее, но какое в общем дело мне, цивилизованному человеку в шляпе, так уютно расположившемуся в кафе среди священных камней Европы, до китайцев в Азии?»

Убогий провинциал, он не в силах понять, как зло посмеялась над ним история! Разве можно, действительно, сравнить мощное биение новой жизни в Китае, где, кажется, слышишь дыхание самой истории, с застойной, бесперспективной жизнью маршаллизованных стран в провинциальной Европе?

Великий Китай с его полумиллиардным населением пришел во всемирно-историческое движение, целью которого является социализм и коммунизм. И господам империалистам, и их идеологическим подголоскам не мешало бы помнить вещие слова товарища Сталина, сказанные еще в 1925 году:

«Силы революционного движения в Китае неимоверны. Они еще не сказались как следует. Они еще скажутся в будущем. Правители Востока и Запада, которые не видят этих сил и не считаются с ними в должной мере, пострадают от этого».